

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Мы не кичимся буднями своими,
Наш путь угрюм, и ноша нелегка,
Но знаем, что завоевали имя,
Которое останется в веках.
Да будет наше сумрачное братство
Отрадой мира лучшего навек,
Чтоб даже в будущем по ленинградцам
Равнялся самый смелый человек.

О. Берггольц

В памяти народной битва за Ленинград, героическая блокада не меркнет, она занимает особое место.

Молниеносный захват города на Неве Гитлер считал одной из важнейших стратегических задач войны. Совершив вероломную агрессию против СССР, он приказал стереть Ленинград с лица земли. Армада танковых и пехотных дивизий, эскадры воздушного флота устремились на северо-восток, горя желанием, во что бы то ни стало выполнить приказ фюрера, а затем оказать поддержку группе армий «Центр», наступавшей под Москвой.

Войска Ленинградского, Северо-Западного фронтов, моряки Балтийского флота в невероятно трудных условиях отражали удары врага. В ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции враг был остановлен у стен города. Произошел сбой «блицкрига». Но все же Ленинград был блокирован с суши.

Воины и жители города ценой невероятной стойкости и громадных жертв сумели оградить от фашистского варварства центр науки и культуры, просвещения и искусства. Ленинград был центром духовной жизни России, его духовных и культурных традиций. Именно здесь была основана Академия наук России. Непосредственно с северной столицей связаны творения А. С. Пушкина и других классиков художественной литературы, крупнейших композиторов, архитекторов, скульпторов и живописцев.

Было сделано все возможное, чтобы облегчить положение осажденного города, доставить сюда продовольствие, медикаменты, топливо, горючее, эвакуировать детей, стариков, женщин, больных, вывезти в тыл материальные и духовные ценности.

Героический город продолжал накапливать силы и необходимые средства для нанесения сокрушительных ударов по врагу.

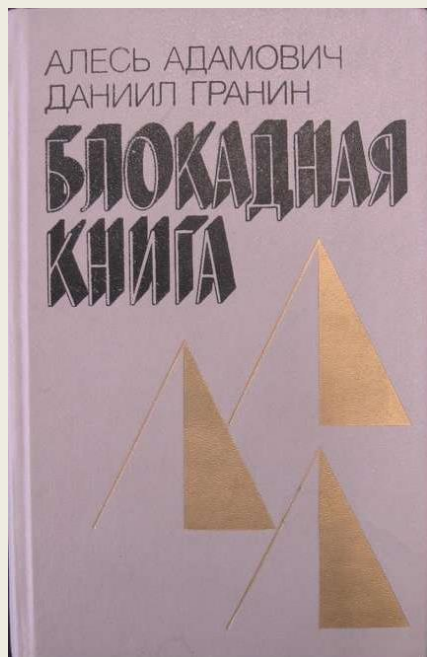
Тяжелым был путь к победе. Вначале, когда казалось, что отстоять Ленинград не удастся, военный совет Ленинграда утвердил план мероприятий по выводу из строя важнейших промышленных и оборонных объектов города: без малого 150 объектов было подготовлено к взрыву.

Не исключал сдачи города немцам и Сталин, и сделал единственно возможный в то время шаг: в Ленинград был послан новый командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков. Он сумел переломить критическую ситуацию; под его руководством воины фронта и жители города выстояли, не дали захватить врагу Ленинград. Но город оказался отрезанным от страны со стороны суши. Началась известная всему миру блокада Ленинграда. Это были самые тяжелые 498 дней и ночей. В дома горожан пришел еще один враг – холод и страшный голод. От артиллерийских обстрелов и бомбардировок разрушались жилые кварталы. В городе не работал водопровод и канализация. Не было электричества: стояли трамваи, сотни больших и малых заводов и фабрик. Но город продолжал жить и работать. В то страшное время ленинградцы не были безропотными мучениками: они боролись и побеждали. Они умирали, помогая подняться другим, веря, что блокада будет прорвана. Кровь погибших – в ленинградской земле, души – в воздухе белых ночей, в ладожском и невском колючих ветрах.

Уже с конца 50-х гг. одна за другой начинают выходить книги о ленинградской блокаде, различные по жанру, проблематике, стилевым тенденциям, но единые в своем посвящении: «Дневные звезды» (1959) О. Берггольц, «Ленинград действует» (1961-1968), «На берегу Невы» (1961), «Ленинград разит врага» (1973) П. Лукницкого, «Живые памятники» (1967) Л. Пантелеева, «Улицы и траншеи» В. Кочетова, «Блокада день за днем» (1979) А. Бурова. С их страниц встает образ Ленинграда и ленинградцев, отстаивающих свою свободу.

Но вот появляется книга, ознаменовавшая некий момент истины – [«Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина \(1982\).](#)

Вот что писали авторы в предисловии: «У этой правды есть адреса, номера телефонов, фамилии, имена. Она живет в ленинградских квартирах, часто с множеством дверных замков – надо только нажать нужную кнопку, возле которой значится фамилия, записанная в вашем блокноте.

Ожидавшая или не ждавшая вашего посещения, вашего неожиданного интереса, она взглянет на вас женскими или не женскими, но обязательно немолодыми и обязательно взволнованно-оценивающими глазами (Кто? Почему? Зачем это?).

Проведет мимо соседей к себе и скажет тоже почти обязательное: «Сколько лет прошло... Забывается все...».

Ленинградские дома, квартиры блокадников. Вообразите себе солдата, который живет сегодняшним мирным бытом, но окружен теми же стенами, предметами, как бы все в той же землянке, в том же окопе. Следы осколков от снаряда на потолке (старинном, лепном), осколков стекла на глянце пианино. Пятно-ожог от «буржуйки» на блестящем паркете...»

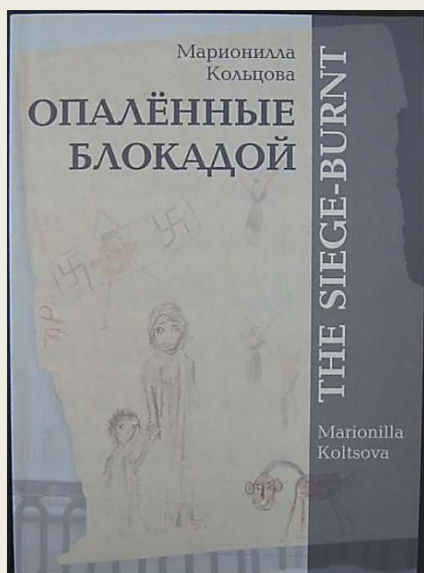
Сколь лет прошло и забывается все... Но ничто не забыто – эти родившиеся в Ленинграде слова звучат и как уверенность, и как надежда, и как просьба. Да, не забыто – разве может человек такое забыть, даже если бы хотел, имел право!?

Откровенно говоря, мы много не знали, какие жестокие вещи стоят за привычными словами «ленинградская блокада»...

В этой книге нет ненужного пафоса, но есть правда, идущая из глубин памяти, «ленинградской памяти» самих блокадников. «Малый радиус охвата» явился путем проникновения вглубь переживаний. Впервые были представлены человеческие страдания, выраженные самими страждущими. «Блокадная книга» была составлена из записей, рассказов нескольких сотен людей, людей-свидетелей, людей-документов.

Наряду с ужасом голода, холода, смерти записи рассказывают нам о духовности этих людей, об обостренном восприятии ими чувства человеческого достоинства.

Эта книга о внутренних резервах души человеческой.

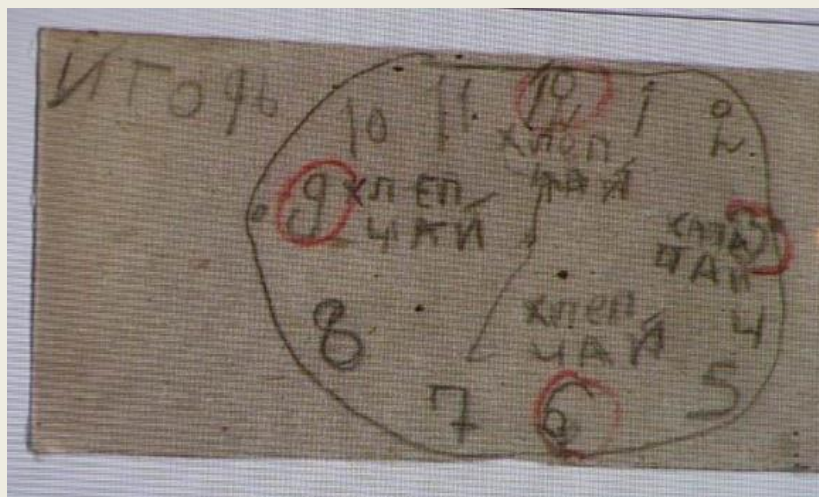
Продолжает тему, книга **М. М. Кольцовой «Опалённые блокадой» (СПб, 2005 г.)**. Книга рассказывает о творчестве, которое помогало детям блокадного Ленинграда выживать в самые тяжёлые дни войны.

Шестнадцать рисунков, сделанных маленькими ленинградцами в 1941 году, можно увидеть в книге известного учёного, Мариониллы Кольцовой.

В 1941 году она начала работать в больнице на 14-й линии Васильевского острова. Как было возможно вернуть детям интерес к жизни, не дать им погибнуть от психологического коллапса. Не помогали ни игрушки, ни книги.

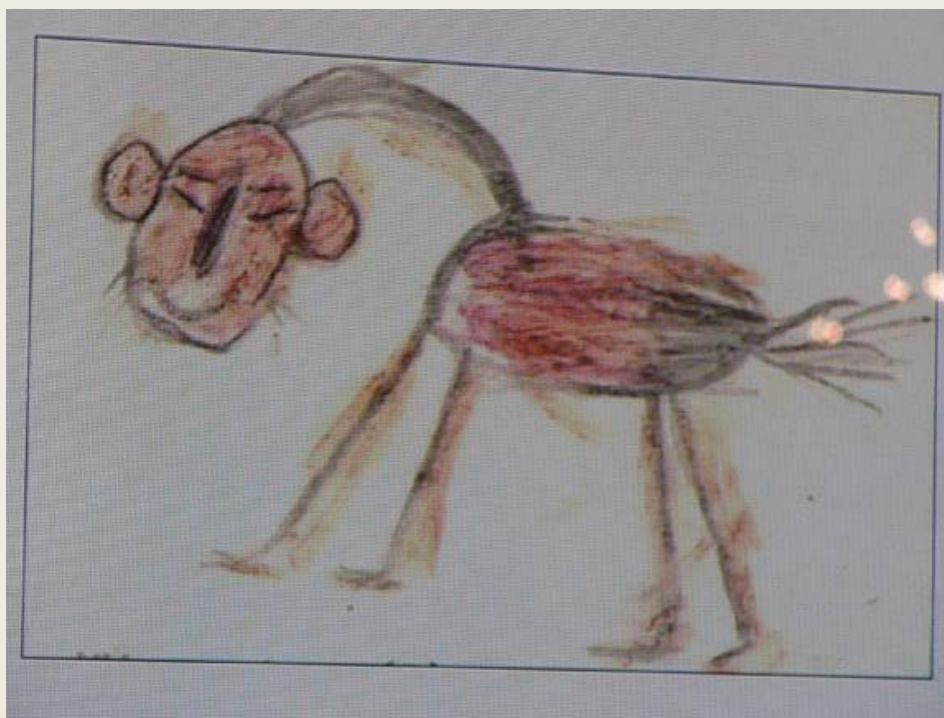
Из дневника Мариониллы Кольцовой

«...Некоторые слова у детей приобретали новый, «военный» смысл, а обыденный их смысл утрачивался. Так, например, слово «осколок» стало означать только кусок снаряда. Вот в палате разбили пузырек с лекарством, и на полу лежали - думаете, осколки? - ничего подобного: лежало битое стекло. Или вот еще: сидят в коридоре три врача и вполголоса обсуждают, делать ли одному мальчику новокаиновую блокаду (для облегчения болей), как вдруг рядом раздается возмущенный мальчишеский голос: «Это что? Мне еще отдельную блокаду, да? А кто вам позволит в больницу немцев пускать?» Мы попытались объяснить ему, что так называется лечебная процедура, она не имеет отношения к военным действиям, но мальчик пошел к старшей медсестре - лицу очень авторитетному - и проверил, правду ли мы ему говорим».

Перепробовав множество способов, Марионилла Кольцова дала своим маленьким пациентам бумагу и карандаши, без особой надежды на то, что это поможет. Однако для многих детей это стало спасением – на бумаге стали возникать образы.

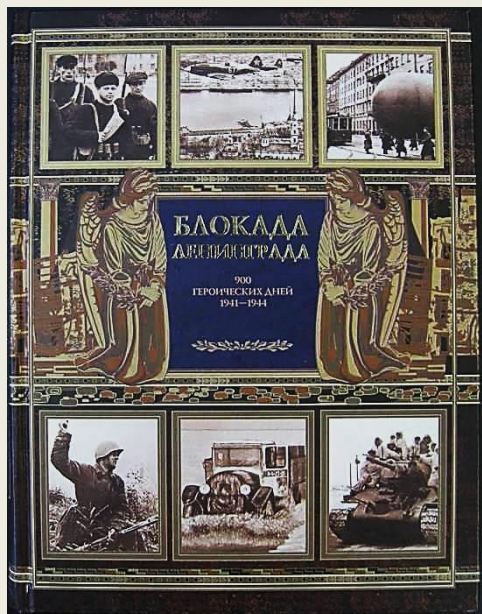
Переживания и страх детей перенесли на бумагу. Здесь и фашистские самолёты над городом, и картины, рассказывающие о голодной зиме. Пятнадцатый рисунок – «Чёрный квадрат». Мальчик, нарисовавший его, узнал, что у художника Малевича есть такая картина, и заметил: «Наверное, этому Малевичу тоже было плохо». А завершает коллекцию один из немногих радостных рисунков, изображающий странного, но улыбающегося домашнего питомца. Маленький художник или вспоминал что-то светлое из предвоенных лет, или с надеждой смотрел в будущее...

Теперь этот метод называется арт-терапией.

Автор книги: Марионилла Максимовна Кольцова (1915-2005) - профессор, член-корреспондент Российской академии образования. Больше 30 лет она руководила Лабораторией высшей нервной деятельности детей. Ее научные труды пользуются большой популярностью у психологов, логопедов, учителей.

Исследования о блокаде Ленинграда, изданные в 2000-х гг. раскрывают нам документы рассекреченных фондов, помогают полнее представить картину тех далеких лет.

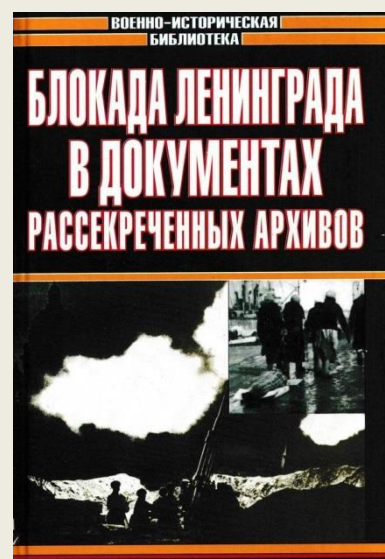

Н. Я., Куманев Г. А. Блокада Ленинграда: 900 героических дней 1941-1944. Исторический дневник. Комментарии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

Много книг о воюющем Ленинграде. Авторы этой захотели дополнить этот список еще одной, посвященной живым и павшим защитникам города на Неве. Это исторический дневник, который день за днем раскрывает перед читателями суровую, героическую и трагическую жизнь осажденного города. В настоящую книгу включены наиболее ценные документы, хранящиеся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, документальные публикации, сборники воспоминаний, материалы периодической печати. Документы, свидетельства и факты день за днем скрупулезно воссоздают картину жизни населения Ленинграда и его защитников с 22 июня 1941 по 27 января 1944 года, то есть за 950 дней и ночей войны. На основе неизвестных или малоизвестных документов делаются выводы, по-новому трактующие события и факты, связанные с деятельностью руководителей обороны Ленинграда.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. В. Волковского. – М.: СПб, 2004. – (Военно-историческая библиотека).

В документах этого издания читатель найдет ответы на вопросы об обстановке, принимавшихся решениях, ходе и результатах действий войск на различных этапах битвы за Ленинград, о мобилизациях населения и строительстве оборонительных сооружений, о работе промышленности и транспорта, о снабжении и распределении продовольствия, сведения о потерях в войсках и жителей города.

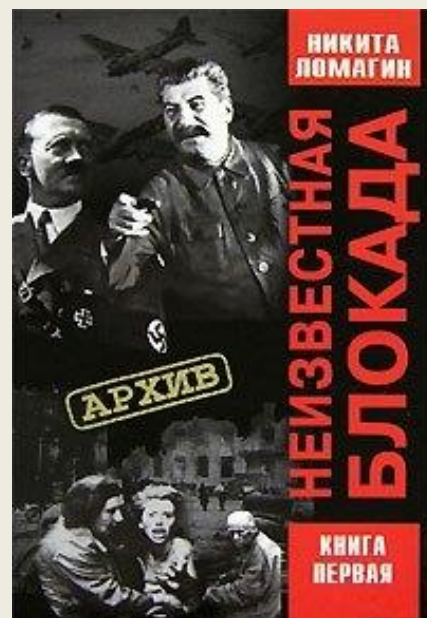
В структурном отношении сборник состоит из четырех частей и иллюстративного материала:

1. Директивы и постановления.
2. Документы Ленинградского и Волховского фронтов, Балтийского флота, Ладожской флотилии, относящиеся к обороне Ленинграда и подготовке операций по прорыву блокады.
3. Документы о составе и боевых действиях партизанских формирований на территории Ленинградской области.
4. Представлены документы о напряженном труде и массовом проявлении патриотизма. О многочисленных жертвах, о борьбе пожарников и жителей города с последствиями бомбардировок и обстрелов. Голод, медицинская помощь, захоронения, беспризорность, духовная и творческая жизнь в годы блокады.

Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. В 2 кн. – СПб. : Нева, 2004.

Настоящее исследование продолжает работу по изучению различных аспектов психологической войны в период битвы за Ленинград, воздействию разнообразных факторов на настроения защитников и населения города. Авторы исследования охватывают весь период войны. Это связано с тем, что война с самого начала была важнейшим фактором, воздействовавшим на настроение ленинградцев и жителей Ленинградской области.

Мобилизация и изменение структуры населения, новые условия жизни в связи с нападением фашистской Германии, в том числе режим политического контроля, активная пропагандистская деятельность противоборствующих сторон – все это с самого начала оказывали воздействие на настроения населения и защитников города. Смена настроения после снятия блокады связана с попыткой фиксации остаточных явлений, сохранившихся у ленинградцев в связи с негативным опытом блокады и войны на фоне успехов армии и победы 1945 года.

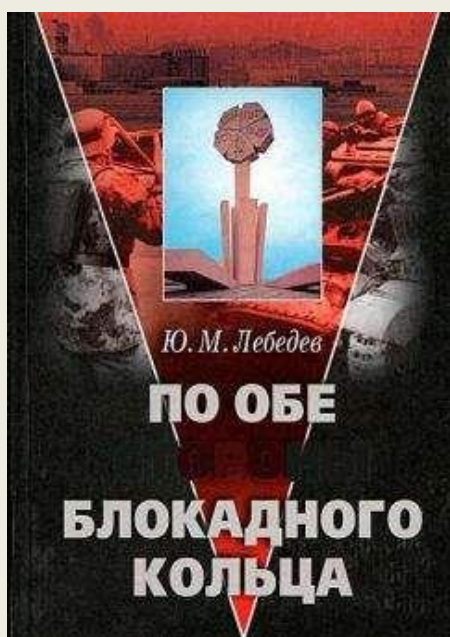
Режим политического контроля господствовал в период битвы за Ленинград. В городе расширился список лиц режима агентурно-оперативной работы, увеличивалось число агентов. Любые антисоветские высказывания фиксировались, велся учет этих данных. В книге исследуются эти свидетельства психологического климата города.

Подобным материалам не устаешь удивляться, но история включает в себя много аспектов, дающих в совокупности полную картину. Ни для кого не представляет неожиданности, что Ленинград со своей русской духовной культурой, старой интеллигенцией всегда был под неусыпным вниманием НКВД.

Таким образом, материалы данного исследования – лишь результат такого внимания.

Лебедев Ю. М. По обе стороны блокадного кольца. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005.

Посвящается моей маме, Алексеевой Ирине Адамовне, участнице блокады Ленинграда, и моему немецкому другу Рюдигеру Титтелю, директору гамбургского отделения Народного союза Германии по уходу за военными захоронениями

Какой бы материал, связанный с событиями Великой Отечественной, ни рассматривался, существуют публикации, дающие представления о блокаде в объективном ключе.

В этой книге делается попытка представить взгляд на ленинградскую блокаду и бои вокруг города по документальным записям людей, находившихся по разные стороны линии фронта.

О своем видении начального периода блокады с 30 августа 1941 по 17 января 1942 гг. рассказывают:

Абрам Буров (советский журналист, офицер),

Е. А. Скрыбина (жительница блокадного Ленинграда, после войны эмигрировавшая из Советского Союза),

Риттер фон Лееб (командующий группой армии «Север»),
Вольфганг Буфф (унтер-офицер пехотной дивизии).

Благодаря усилиям Юрия Лебедева, военного переводчика и председателя петербургского центра «Примирение», у нас есть возможность узнать о том, какой виделась блокада и немецкому солдату, и женщине осажденного Ленинграда.

На фоне хроники боевых действий четко прослеживается человеческое восприятие страшных будней и дается ответ на вопрос: почему немецким войскам не удалось взять Ленинград в сентябре 1941, когда, казалось бы, участь города была решена?

<https://knigogid.ru/books/436923-po-obe-storony-blokadnogo-kolca>

Вера Инбер. Трамвай идет на фронт

*Холодный, цвета стали,
Суровый горизонт —
Трамвай идет к заставе,
Трамвай идет на фронт.
Фанера вместо стекол,
Но это ничего,
И граждане потоком
Вливаются в него.
Немолодой рабочий —
Он едет на завод,
Который дни и ночи
Оружие кует.
Старушку убаюкал
Ритмичный шум колес:
Она танкисту-внуку
Достала папирос.
Беседуя с сестрою
И полковым врачом,
Дружинницы — их трое —
Сидят к плечу плечом.
У пояса граната,
У пояса наган,
Высокий, бородатый —
Похоже, партизан,
Пришел помыться в баньке,
Побывать с семьей своей,
Принес сынишке Саньке
Немецкий шлем-трофей —
И снова в путь-дорогу,
В дремучие снега,
Выслеживать берлогу
Жестокого врага,*

*Огнем своей винтовки
Вести фашистам счет...
Мелькают остановки,
Трамвай на фронт идет.
Везут домохозяйки
Нещедрый свой паек,
Грудной ребенок — в байке
Откинут уголок —
Глядит (ему все ново).
Гляди, не забывай
Крещенья боевого,—
На фронт идет трамвай.
Дитя! Твоя квартира
В обломках. Ты — в бою
За обновление мира,
За будущность твою.*

Ноябрь 1941, Ленинград

Ольга Берггольц. Я говорю

*Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады—
мы не покинем наших баррикад...
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.*

Август 1941, Ленинград